

821.161.1ЕСЕНИН.06

ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ С.А. ЕСЕНИНА

© 2014 О.Н. Булахтина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 января 2014 г.

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям эпистолярного наследия С.А. Есенина. Рассматривается тематика писем, их стиль и взаимосвязь с творчеством поэта. Анализируется зависимость поэтики сообщений от адресата.

Ключевые слова: С.А. Есенин, эпистолярное наследие, письмо, адресат, тематика, стиль, творчество, поэзия, образ, лексика, стилизация, средства художественной выразительности.

Annotation: This article is devoted to epistolary heritage features of S.A. Esenin where the subject-matter of letters, their style and interdependence with poet's creative work are examined besides poetics dependence on addressee is analysed.

Key words: S.A. Esenin, epistolary heritage, a letter, an addressee, subject-matter, style, creative work, poetry, image, vocabulary, stylization, means of artistic expression.

Чтобы проникнуть в поэтический мир автора, в истоки его творчества, недостаточно глубокого анализа произведений. Необходимо исследовать всё им сказанное и написанное. Особенно важным здесь оказывается эпистолярное наследие. Тем более это так, когда речь идёт о Сергее Есенине, одном из самых любимых и читаемых авторов, о поэте, который чаще всего был предельно искренен.

К письмам Есенина в разное время обращались многие исследователи, в том числе такие известные есениноведы, как Ю.Л. Прокушев, Н.И. Шубникова-Гусева, А.М. Марченко, Н.М. Солнцева и другие. Эпистолярное наследие поэта привлекается в различных критических работах, летописях жизни и творчества Есенина. Но зачастую это ограничивается цитированием наиболее известных источников. В основном это заграничные письма поэта к А. Мариенгофу, А. Кусикову и А. Сахарову, юношеская переписка с Г. Панфиловым. О большей же части эпистолярного наследия говорится очень редко, либо оно не упоминается вообще.

Однако каждое письмо Есенина является бесценной информацией для литературоведов. Эпистолярное наследие даёт представление не только о личности поэта, о проблемах, волнующих его как человека и писателя, но и об особенностях поэтики произведений автора. В связи с этим представляется необходимым проанализировать письма Сергея Есенина и выявить особенности их дискурса.

Публикация материала началась ещё при

жизни поэта, когда в печати появилось несколько его писем к А.Б. Мариенгофу и А.М. Сахарову. Затем в издании эпистолярного наследия Есенина был перерыв длиной в двадцать пять лет.

Впервые после долгой паузы есенинские письма к Г.А. Панфилову, Г.А. Бениславской, Е.А. Есениной, М. Горькому и другим были опубликованы в работе Ю.Л. Прокушева «Сергей Есенин: (Литературные заметки и публикация новых материалов)». Затем стали доступны читателям письма к Н.А. Клюеву и Р.И. Иванову-Разумнику.

В более полном объёме эпистолярное наследие поэта увидело свет в собрании сочинений Есенина в пяти томах 1961–1962 гг.

Наконец, в 1999 г. вышло собрание сочинений Есенина в семи томах, где были опубликованы все известные в настоящее время письма и документы поэта. Есениноведы уверены, что помимо имеющихся материалов существуют и неизвестные. Их поиск ведётся до сих пор.

Сегодня эпистолярное наследие Есенина составляет двести пятьдесят шесть писем. Первое датировано июнем 1911 г., адресатом его является Г.А. Панфилов. Последнее – 13 декабря 1925 г., Я.Е. Цейтлину. Далее идут только телеграммы и записки, последняя из которых отправлена 24 декабря 1925 г. В.И. Эрлиху.

Письма Сергея Есенина интересны тем, что в них так или иначе отражено отношение автора к адресату и проблеме, о которой идёт речь. Формально это выражается в объёме и стиле посланий.

Чем больше поэт уважает и ценит собеседника, тем объёмнее письма к нему. Немалую

роль играет и степень доверия автора к адресату. Людям, которых Есенин долгое время считал друзьями, как правило, он писал много и часто. Среди них Г.А. Панфилов, М.П. Бальзамова, Г.А. Бениславская, Р.В. Иванов-Разумник, Н.К. Вержбицкий, А.В. Ширяевец, А.Б. Мариенгоф. В письмах к ним затронуты личные, мировоззренческие, издательские проблемы, больше всего волнующие поэта.

Письма к родственникам, Н.А. Клюеву, А.А. Берзинь, М.П. Мурашеву, записки и сообщения случайным собеседникам, напротив, чаще всего короткие. За исключением М.П. Мурашева, письма которому чаще всего набрасывались второпях, Есенин мало доверял названным людям, предпочитал не открывать перед ними свои мысли и цели.

В зависимости от адресата меняется и проблематика посланий. Л.Б. Модзалевский в статье «Эпистолярное наследие Пушкина» говорит о том, что по письмам Александра Сергеевича можно составить представление об адресате [1]. То же самое можно сказать и о письмах Есенина.

Например, переписка с М.П. Бальзамовой содержит много поверхностных рассуждений о любви, жизни, светских событиях. Поэт пишет девушке о чувствах, которые он испытывает к ней, но зачастую эти слова представляют собой литературные штампы. Таким образом Есенин хочет произвести впечатление на Бальзамову, увлекающуюся романтическими книгами («Тяжелая грусть облегла мою душу, и мне кажется, ты все мое сокровище души увезла с собою. <...> Мне хочется, чтобы у нас были одни чувства, стремления и всякие высшие качества. Но больше всего одна душа — к благородным стремлениям. Что мне скажешь, Маня, на это?» [2, 10]). Несмотря на искреннюю увлечённость юного Есенина девушкой, он понимал, что она восприимчива к внешним обстоятельствам, для неё было важно мнение общества, светские правила. Это послужило одной из причин того, что переписка между молодыми людьми, как и внезапно вспыхнувшие чувства, продлилась недолго.

В то же время создавались послания к Г.А. Панфилову. В письмах к нему поэт чаще всего философствует, размышляет о судьбе, о Боге, о будущем страны. Панфилов являлся самым близким другом Есенина в юношеские годы. Это был образованный, глубоко мыслящий человек, у которого сам поэт многому учился, в том числе владеть словом.

Письма Есенина к нему содержат ценные размышления о мире, о стране и о жизни отдельно взятого человека. Например, важным моментом является отношение автора к вопросам веры. В юношеских письмах к Г.А. Панфилову Есенин

говорит о своём видении божественного начала в природе. По его мнению, Бог растворён в окружающей действительности. Христа же он воспринимает как обычного, но очень сильного и чистого душой человека, достойного восхищения и подражания. Во многом идеи Есенина этих лет повторяют философские учения толстовства и необуддизма. Взрослея, поэт меняет своё отношение к религии. В письмах об этом говорится всё реже, свои переживания Есенин переносит в поэзию.

Одним из важнейших в есенинских письмах является вопрос о судьбе России и неразрывно связанным с ней состоянием литературы. Если сразу после революции 1917 года поэт восторженно говорит о свершившемся перевороте и своём участии в группе имажинистов, то спустя несколько лет оптимистичные высказывания сменяются противоположными. Есенин начинает сомневаться в спасительной роли коренного перелома в России для крестьянства и народа в целом. Особенно его как поэта тревожила литературная ситуация в стране. Повсеместно создаваемые группы советских писателей, основной задачей которых предписывалось прославление размаха социалистического строительства, были чужды такому тонкому и глубоко чувствующему лирику, каким был Сергей Есенин. В его письмах к друзьям нередко звучат ноты протеста, отчаяния и неприятия сложившейся ситуации.

Одна из основных тем в переписке Есенина — это творческая деятельность. Его эпистолярное наследие содержит много деловых писем, записок о книгах, которые должны выйти, о гонорарах и т. п. Из писем мы узнаём, что поэт постоянно работает над каждой строкой своих стихотворений, тщательно продумывает, как расположить произведения в сборнике, что именно включить в издание. Об этом он говорит почти во всех письмах к А.А. Берзинь. Часто он просит редакторов что-то изменить в стихах, которые скоро должны появиться в печати.

Пожалуй, одна из важнейших особенностей эпистолярного наследия Сергея Есенина — это неразрывная связь писем поэта и его творчества. Зачастую они малы по объёму, так как автор предпочитал говорить о волнующих его проблемах в лирике. Переписка же подчинена творчеству, часто содержит только наброски того, что скоро воплотится в художественное произведение. Лирический герой поэзии Есенина нередко переживает то же, что и сам автор в письмах.

Так, например, в известном и широко цитируемом письме к Е. Лившиц 1920 г. Есенин рассказывает о встрече с жеребёнком: «Ехали мы от Тихорецкой на Пятигорск, вдруг слышим крики, выглядываем в окно, и что же? Видим,

за паровозом что есть силы скачет маленький жеребёнок. Так скачет, что нам сразу стало ясно, что он почему-то вздумал обогнать его. Бежал он очень долго, но под конец стал уставать, и на какой-то станции его поймали. Эпизод для кого-нибудь незначительный, а для меня он говорит очень много. Конь стальной победил коня живого. И этот маленький жеребёнок был для меня наглядным дорогим вымирающим образом деревни и ликом Махно. Она и он в революции нашей страшно походят на этого жеребёнка, тягательством живой силы с железной» [2, 115-116].

Вскоре Есенин, по-своему переосмыслив увиденное, пишет поэму «Сорокоуст», которая произвела, особенно в авторском исполнении, сильное и неизгладимое впечатление на слушателей. Вместо паровоза здесь появляется поезд, добавляются некоторые детали. Но основное Есенин сохраняет:

...А за ним
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребёнок?
Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница? [3, 83]

А уже спустя год автор «Сорокуста» сообщает А. Мариенгофу: «За поездом у нас опять бежала лошадь (не жеребёнок), но я теперь говорю: “Природа, ты подражаешь Есенину”» [2, 121].

Пребывание в Батуми также оставило след как в эпистолярном наследии поэта, так и в его лирике. В 1924 г. он пишет Г. Бениславской из Грузии: «Днём, когда солнышко, я оживаю. Хожу смотреть, как плавают медузы. Провожая отъезжающие в Константинополь пароходы и думаю о Босфоре» [2, 192].

Эти же подробности он использует в стихотворении «Батум»:

Корабли плывут
В Константинополь.
Поезда уходят на Москву.
<...>
Все мы ищем
В этом мире буром
Нас зовущие
Незримые следы.
Не с того ль,
Как лампы с абажуром,
Светятся медузы из воды? [4, 209-210]

Иногда в есенинских письмах проза переходит в стихи, и наоборот, поэт «переводит» свои и чужие стихи в прозу. Чаще всего Есенин, особенно в юношеских письмах, цитирует стро-

ки Лермонтова, Надсона, Кольцова, Некрасова, перефразирует Пушкина: «Ведь это было как мимолётное виденье» [2, 43].

В письме к М.П. Бальзамовой 1913 г. поэт сообщает о том, что закончил писать поэму, в стихотворной форме:

«Пророк» мой кончен, слава Богу.
Мне надоело уж писать,
Теперь я буду понемногу
Свои ошибки разбирать [2, 29].

Большой интерес представляет стиль писем Есенина. Он меняется с возрастом поэта, с переменной адресата. Но уже с самого первого письма в авторе можно разглядеть талантливого писателя.

Есенин с большим старанием пишет любое послание, будь то объёмное письмо или короткая записка. Поэт заранее продумывает, какую тему поднять в переписке с тем или иным человеком, какие слова использовать. Стиль писем сильно различается в зависимости от адресата. Есенин предстаёт то как деревенский житель, то как беспечный горожанин, то принижает себя, то пишет спокойным тоном о серьёзных вещах. К каждому сообщению автор относится как к маленькому произведению, проверяет и совершенствует свой писательский дар.

Письма различаются по лексическому составу. Так, например, в письме к Т.Ф. Есениной поэт употребляет «домашние» слова и выражения: «мамаша», «чулки <...> общей по пяткам», «натираюсь камфарой и кутаюсь».

Если письмо выражает негативные эмоции, оно наполнено словами соответствующей стилистической окраски. Если поэт восхищается, радуется чему-то или с нежностью относится к адресату, используются другие слова, передающие более светлое и спокойное настроение.

Например, в письме к М.И. Лившиц Есенин так высказывается об имажинистах, в частности об А.Б. Мариенгофе, в дружеских отношениях с которым произошёл разрыв: «Не боюсь я этой Мариенгофской твари и их подлости нисколько» [2, 181]. Письма, отправленные во время турне по Европе, содержат много нецензурных слов и выражений. Сам автор в письме А.Б. Кусикову объяснял это так: «Сам видишь, как я матерюсь. Значит, больно и тошно» [2, 155]. А в письме к Г.А. Бениславской поэт выражает тёплые и нежные чувства, которые испытывал к ней: «Галя, голубушка! <...> Ради бога, не будьте миражем Вы. Это моя последняя ставка, и самая глубокая. Дорогая, делайте всё так, как найдете сами <...>» [2, 191].

В официальных сообщениях лексика в основном общеупотребительная, стилистически нейтральная.

Часто автор использует в письмах диалектную, просторечную лексику. Особенно это видно по письмам к Д.В. Философову, Н.А. Клюеву, А.А. Берзинь. Во многом это работает на образ поэта, который сформировался не без участия самого Есенина в первые годы его пребывания в Москве и Петербурге.

Появившись в столице, Есенин многим казался не очень образованным, скромным, простым крестьянским парнем. Позже это перерастёт в целый миф вокруг его имени, который исследователи до сих пор пытаются развеять.

Работа над собственным образом продолжается постоянно. Достаточно сравнить два отрывка из писем к разным людям.

2 июня 1915 г., Л.В. Берману: «За что вы на меня сердчаете? Меня забили в солдаты, но, думаю, воротят, я ведь понижа. Далёко не вижу. <...> Пришлите журнал-то. Да пропишите про Дмитрия Владимировича. Как он-то живёт» [2, 70].

Примерно годом ранее, Грише Панфилову: «Мрачные тучи сгустились над моей головой, кругом неправда и обман. Разбиты сладостные грезы, и все унес промчавшийся вихорь в своем кошмарном круговороте. Наконец и приходится сказать, что жизнь – это действительно “пустая и глупая шутка”. Судьба играет мною. Она, как капризное дитя, то смеется, то плачет» [2, 52].

В юношеском письме к Г.А. Панфилову имеет место влияние прочитанных Есениным произведений известных писателей того времени. Но в целом высокий слог говорит о богатом внутреннем мире автора, умении рефлексировать и грамотно выражать свои чувства. Письмо Л.В. Берману написано позже, но здесь Есенин поддерживает образ юного крестьянина, из Рязанской губернии попавшего напрямик к Блоку, а оттуда – в столичные литературные салоны.

Однако за диалектами и просторечиями в письмах скрывается не простота и наивность поэта, как в то время думали многие, а его умение намеренно, мастерски стилизовать речь под народную. За простым стилем стоит огромная работа, которую проделывает Есенин, чтобы добиться нужного впечатления. Благодаря сохранившимся рукописям, существующим комментариям к ним мы можем судить о том, что поэт нередко правит свои послания, улучшает лексическую сочетаемость слов, приближая фразы к нужному стилю. Часто слова в оригинале или вписаны поверх строк, или заменены более подходящими, или зачёркнуты совсем.

Иногда Есенин играет словами. Панфилову, например, он пишет по-старославянски, тут же вставляя слова французского, итальянского, не-

мецкого, английского происхождения: «Но аще паки ему это (*не пондравится*), то я дондеже не могу ему дать, пока не наведу (раймонт) надо всем. <...> Э! Ты не жди от синьорины Бальзамовой ответа» [2, 23] (выделено автором. – О.Б.). Это говорит о его образованности и умении построить текст согласно поставленной цели.

Интересны обращения поэта к разным собеседникам. В письме к Г.А. Панфилову от 23 апреля 1913 г. Есенин обращается сразу ко всему человечеству: «Люди, посмотрите на себя, не из вас ли вышли Христы и не можете ли вы быть Христами» [2, 35]. Посредством таких «громких» слов поэт показывает всеобщую значимость своих религиозно-философских воззрений.

В письмах к некоторым адресатам в качестве обращения повторяются постоянные речевые формулы. К Г.А. Панфилову Есенин обращается «дорогой друг» или «дорогой Гриша». И эта формула используется поэтом чаще всего в письмах к другим людям. Начиная с 1920-го года слово «дорогой» заменяется на «милый». Например, почти во всех письмах к Г.А. Бениславской Есенин обращается к ней «милая Галя» или «Галя милая».

Встречаются и оригинальные, «озорные» обращения. Например, письмо из Парижа к А.Б. Мариенгофу Есенин начинает так: «Дура моя – Ягодка!» [2, 145].

Нередко письмам предшествует эпиграф, взятый из какого-либо стихотворения. Чаще всего это строки Лермонтова, Кольцова или Никитина.

Иногда Есенин участвует в написании коллективных писем. Например, письмо А.В. Ширяевцу от 30 марта 1917 г. написано совместно с Н.А. Клюевым, С.А. Клычковым и П.И. Карповым. Причём в тексте письма употреблены слова из стихов самого Ширяевца («Христос Воскресе! дорогой наш брат Александр. <...> Кланяются тебе совместно любящие тебя Есенин, Клюев, Клычков и Пимен Карпов. <...> С красным звоном, дорогой баюн Жигулей и Волги. Цвети крепче» [2, 93] (выделено мной. – О.Б.).

Изучая эпистолярное наследие Сергея Есенина, нельзя не обратить внимания на то, что в его переписке встречаются почти все средства художественной выразительности, которые можно обнаружить в стихах. Это ещё раз подтверждает то, что Есенин уделял особое внимание не только своим художественным произведениям, но и письмам, в которых прослеживается развитие его писательского таланта.

Переписка поэта неразрывно связана с его творчеством и с происходящими в стране событиями. За пятнадцать лет, охватывающие всё эпистолярное наследие Есенина, происходят большие изменения и в стиле его посланий,

и в их тематике. Форма письма становится более совершенной, как и форма его стихотворений. Меняется эпоха, вместе с ней становится другим язык, пополняется новыми словами и выражениями лексикон поэта, что тоже находит отражение в его переписке.

Например, в юношеских письмах Есенин под влиянием обучения в Спас-Клепиковской второклассной церковно-приходской школе часто использует религиозные образы. В письме к Г.А. Панфилову 1911 г. он так говорит о Тиранове, их общем знакомом: «Он часто беснуется. В нем, вероятно, живет легион, поэтому ему не мешает попросить своего ангела, чтобы он его исцелил» [2, 7]. В 1923 г. в письме к А.Б. Кусикову Есенин использует слово, только после революции появившееся в его лексиконе: «Я перестаю понимать, к какой революции я принадлежал. <...> Ну да ладно, оставим этот разговор про Тётку» [2, 154]. Иванов-Разумник вспоминал: «"Тёт-

кой" прозвали мы в небольшом писательском кругу – ГПУ ... » [2, 564].

Таким образом, эпистолярное наследие Сергея Есенина действительно даёт возможность понять причины изменения стиля и тематики произведений автора, проследить эволюцию его поэтического мастерства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Модзалевский Б.Л. Эпистолярное наследие Пушкина / Б.Л. Модзалевский // Вестник АН СССР. – 1937. – № 2-3. – С. 230-235.
2. Есенин С.А. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 6. Письма. / С.А. Есенин – М. : Наука – Голос, 1999. – 816 с.
3. Есенин С.А. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 2. Стихотворения (Маленькие поэмы). / С.А. Есенин – М. : Наука – Голос, 1997. – 464 с.
4. Есенин С.А. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 4. Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений». / С.А. Есенин – М. : Наука – Голос, 1997. – 544 с.

*Булахтина О.Н. Воронежский государственный университет. Аспирантка филологического факультета, кафедры русской литературы XX-XXI веков
E-mail: volqica221@mail.ru*

*Bulakhtina O.N. Voronezh State University, Philological faculty, Department of Russian literature of the XX-XXI-st centuries – post-graduate student
E-mail: volqica221@mail.ru*